

x 9 СЕН 1969

г. Петрозаводск.

Газета № . . .

„СЕРГЕЙ Есенин“, театр одного актера. Автор и исполнитель — Виктор Харитонов.

...К рампе стремительно подходит молодой светловолосый человек. Сейчас вы пройдете жизненный путь Сергея Александровича Есенина, говорит он, обращаясь к залу.

Один шаг в глубь сцены, и Харитонов — уже Есенин. Вы не сразу принимаете эту метаморфозу. Лицо, жесты, голос — все чужое, не есенинское. Разве только волосы цвета спелой ржи да мгноновениями характерный поворот головы.

Но вот начинается своеобразный спектакль-монолог, в котором поэт как бы рассказывает сидящим в зале свою биографию — в стихах и в прозе. И уже при первых звуках стихов «Выткался на озере алый свет зари...» вы верите: на сцене — Есенин. Это его самозабвенная нежность, его «половодье чувств». Пусть у актера иной тембр голоса и рисунок жестов — он стремится к глубокому внутреннему сходству с Есениным.

Психологическую коллизию спектакля составляет внутренняя борьба поэта, мучительные поиски своего места в после-революционной России. Противоречивость подчеркнута и декорацией. Светлая и черная стена на сцене противостоят друг другу, как светлая и темная стороны личности Есенина. На одной стене — лапти и деревенское лукошко из детства, на другой — цилиндр и трость «черного человека».

Светлое в личности поэта — любовь к Родине, которую Виктор Харитонов справедливо ставит в

центр сложной и противоречивой духовной жизни Есенина. Само это чувство, впрочем, цельно, безусловно, нерушимо. Поэт пронес его через всю жизнь.

«Россия. Слово-то какое. Роса, сила. И еще что-то большее». Эти слова Харитонов-Есенин произносит так тихо, проникновенно, почти интимно, что чувствуешь: открывается самое сокровенное, самое заповедное. И еще страстное: «Я люблю Родину, я очень люблю Родину...»

Про несказанную красоту родного края: зелено-косую березу, волнистую рожь, снежную замять или птичий гомон — Харитонов-Есенин говорит самозабвенно и по-детски восторженно и доверчиво. В этой исповеди поэт предстает в своем подлинном обличье.

«Скандальные» же стихи Харитонов преподносит с едва заметной бравадой, позы и где-то даже угадывающейся пародией. Есенин-хулиган — ложный, надуманный Есенин, хочет сказать актер. Виктор Харитонов этой своей манерой уничижает «есенинщину», мелодраматизм, который имя поэта «в платочки располлил».

Характерно, что и любовную лирику автор

спектакля связывает с темой Родины. Из множества легенд, облекших роман Есенина с Айседорой Дункан, актер выбрал эпизод с «Интернационалом». (Как-то во время выступления знаменитой танцовщицы в зале погас свет. Айседора взяла красный фонарь и, встав в позу коммунарки, вдохновила петь двухтысячную аудиторию. Революционные песни. Два часа).

И сразу — поездка с Дункан за границу, где патриотизм поэта проявился новыми гранями. Меркантильность и пустота жизни буржуазной Германии и Франции вызывают в нем отвращение. «Мы нищие, но у нас есть душа», — пишет он в те годы о России.

Но в эти же годы усугубляется одиночество, душевный надлом поэта.

...Все чаще чистый хмель радости или задирный тон «отчаянного хулиганства» сменяется угрюмой замкнутостью и настороженностью поэта. Упрямый наклон головы, челюсть выдвинута вперед — это адресовано мещанам. Тем, кто был падок до сенсационного Есенина, не умел да и не пытался разобраться, какая трагедия скрыта за его deboшем. «В развороченном буреи быте с того и мучаюсь, что не пойму,

Театр одного актера

„СЕРГЕЙ ЕСЕНИН“

куда несет нас рок событий», — говорит о себе Сергей Есенин. Недовольство собой также вызывает приливы мрачности. Смены настроения часты, неровны. Они создают драматическое напряжение, нарастающее во втором действии, когда герой все дольше простаивает на «черной половине» сцены.

Поэта волнуют и судьбы творческой личности. Ему казалось, что социализм с его необходимостью подчинить все силы и помыслы делу революции несет гибель песенной лире, воспевшей белогрудые березы.

...Убивая себя, Есенин убивал в себе все худшее, сказал автор спектакля. Ведь больше всех за неверие, шальную растрату сил по кабакам себя казнил сам Есенин. Недаром с таким трагическим накалом Харитонов читает поэму «Черный человек».

Словами Маяковского — поэта-трибуна и борца — подводится итог:

В этой жизни умереть не ново —

Сделать жизнь значительно трудней.

И уже когда зал разражается аплодисментами, Есенин-Харитонов размашистым, восторженным, есенинским жестом вскидывает руки и читает:

«Отдам всю душу
октябрю и маю,
Но только лиры милой
не отдам»

И дальше:

«Я буду воспевать
Всем существом

в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким
«Русь».

Да, лучшее в поэте вечное будет дорого каждому русскому.

О. МЕЩЕРЯКОВА.